

В двенадцатый день пятого месяца двадцать четвертого года Увэй младший брат принцессы, вице-министр Доходов Цуй Ян, был жестоко убит в Мирном Соседстве. Дела обстояли так...

- Династические записи Юна, Биография принца Ли

Прежде чем я даже вошел в зал, я услышал громкий, громовой голос, с радостью возвещавший: «Чжансун, ты не знаешь, но мне, твоему старшему, действительно повезло на этот раз! Этому кувшину шао даоцзы шестьдесят лет! Кто бы мог подумать, что такой деревенский магазин будет иметь такое хорошее вино? Поэтому я, ваш старший, не хотел пить его, намеренно принеся его назад. Как насчет этого? Если вы будете угощать меня едой, я буду угощать вас напитками.».

После этого можно было услышать спокойный голос. «Старый Цзин, не делайте такой большой суеты. Когда Его Императорское Высочество скоро прибудет, я боюсь, что вас будут снова обвинять в том, что вы не соблюдаете правила.».

Громовой голос нетерпеливо ответил: «Я, ваш старший, понял! Его Императорское Высочество не будет винить меня! На этот раз, я, ваш старший, привёз с собой хорошие вещи!».

Я слышал, как спокойный голос смеется и спрашивает: «У вас что-то хорошее? Это не может быть лишь кувшинчик с вином?».

Громовой голос радостно ответил: «Вы, шутник, абсолютно не сможете догадаться, что я привёз! Его Высочеству, безусловно, понравятся то, что я привёз!».

Ли Чжи слегка улыбнулся и согласился: «Вы можете сами решить. Что касается вас, Цзин Чи. Только что этот принц слышал, как вы суетились снаружи. Что вы привезли этому принцу?».

Цзин Чи быстро поднялся на ноги и сообщил: «Ваше Императорское Высочество, я уверен, что Вашему Имперскому Высочеству понравится предмет, который привёз этот подданный».

Закончив говорить, он вынул атлас из-за пазухи и вручил его, Ли Чжи открыл атлас и посмотрел. Внезапно он задрожал, быстро переворачивая его, не останавливаясь. Только когда он закончил читать, он с восхищением воскликнул: «Какая полная географическая карта Поднебесной! Цзин Чи, где вы приобрели эту книгу? Кто рисовал все эти карты?».

Заинтересовавшись, я потянулся посмотреть. Ли Чжи передал мне атлас. Я открыл его и посмотрел. Внутри были изящно нарисованные карты, все они из стратегических мест и важных горных перевалов. Все это было сделано чрезвычайно тщательно. У меня когда-то была возможность увидеть военные карты Южного Чу, но такая книга, заполненная подробными картами, была крайне редкой.

В этот момент Цзин Чи с гордостью заявил: «Этому генералу было приказано охранять армию Чу в регионе Цзинсян. Я патрулировал каждый контрольный пункт. Несколько дней назад мы захватили молодого ученого. Когда мы обыскали его тело, мы нашли этот атлас.

Первоначально я намеревался казнить его как шпиона. Однако после того, как адъютант Сюань допросил ученого, он сказал, что ученый не был шпионом, а скорее потомком Сюй Хена, Сюй Цзюня и был редким талантом. Поэтому он был вынужден остаться в армии. Однако этот человек действительно мужественный. Пока он с трудом сдерживал свою жизнь, он неожиданно отказался стать чиновником, настаивая на том, чтобы уйти. Он только начал себя вести после того, как я, ваш старший, рассердился, утверждая, что, если он все равно

продолжит действовать таким образом, я посчитаю его шпионом и убью его. На этот раз я намеревался вернуть его с собой. Тем не менее, адъютант Сюань сказал мне сначала спросить у Вашего Императорского Высочества инструкции.». Достав письмо из-за пазухи, он передал его. «Это письмо адъютанта Сюаня».

Открыв и прочитав письмо, Ли Чжи взглянул на меня и спросил: «Что думает Суйюнь?».

Я улыбнулся и ответил: «Этот человек действительно гений. Однако мир в настоящее время находится в хаосе. Если ему разрешено оставаться среди простых людей, он неизбежно столкнется с несчастьем. Ваше Императорское Высочество, как насчет отправки его господину Цзюю? В любом случае в этом атласе нет никаких карт Ючжоу. Не будет плохо, если он погрузится в картографию.».

Ли Чжи улыбнулся и ответил: «Хорошо, этот принц напишет письмо Чанцину. Адъютант Сюань зовётся Сюань Суном, также известным как Чанцин. Хотя он сдержан, он является мастером военных дел. Он ценит праведность и благосклонность к богатству. Вы помните Сумасшедшего Ученого Шу, Яна Цаня?».

Подумав мгновение, я ответил: «Этот подданный знает о человеке. Однажды он служил посланником Королевства Шу и прибыл в лагерь Вашего Императорского Высочества.».

Ли Чжи не спросил, как я это узнал и только сказал: «Этот человек на самом деле непреклонный человек. После того, как Шу был разрушен, он неожиданно бросился в реку, чтобы покончить с собой. В его завещании говорилось о восьмисот последователях Тянь Хена, которые покончили жизнь самоубийством, чтобы последовать за ним в смерти, и о том, как Королевство Шу нуждалось в тех, кто умрет вместе со своим монархом. После его смерти его жена и ребенок почти умерли от холода и голода. Перед лицом этих устрашающих обстоятельств они следовали инструкциям, оставленным в завещании, и написали письмо Сюань Суну. Сюань Сун только однажды провёл короткую беседу с Ян Цанем, заявив, что он готов помочь Ян Цаню, если он когда-либо будет нуждаться в помощи. В конечном счете, Чанцин фактически отправил кого-то, чтобы доставить все свои сбережения семье Яна. После того, как этот принц услышал об этом, я его очень заужавал. В то время он только встал на службу у этого принца. Увидев, что он был тем, кто выполнял свои обещания, этот принц сделал его адъютантом. Цзин Чи импульсивный и безрассудный, и поэтому я отправил Сюань Суну в качестве адъютанта. Кажется, что этот Сюань Сун действительно заслуживает того, чтобы быть поставленным на важный пост. К сожалению, он необходим для наблюдения за военными делами и не может быть переведен обратно в Чан'ань.».

Я улыбнулся и заметил: «Военные дела действительно важны. Более того, теперь, когда генерал Цзин Чи переведен обратно в Чан'ань, чтобы защитить Ваше Императорское Высочество, если нет отдельного лица, которому поручено заниматься военными делами, тогда Ваше Императорское Высочество, несомненно, будет беспокоиться. Что касается Сюй Цзюня, поскольку он является потомком Сюй Хена, то он должен быть искусным в геодезии. Ваше Императорское Высочество должно хорошо его использовать.».

В этот момент Цзин Чи покраснел от смущения и спросил: «Тогда, кто Сюй Хен? По какой причине, когда Адъютант Сюань говорил об этом человеке, казалось, этот генерал должен знать, кто он?».

Я слегка улыбнулся, сразу поняв, что характер этого генерала походил на его внешность, грубый и неотёсанный. Я мягко объяснил: «Сюй Хен был известным мастером географии из предыдущей династии. Всю свою жизнь он любил путешествовать по миру и написал несколько

отчетов о путешествиях. Ученые увлекаются чтением его отчётов. Не покидая своего дома, они смогут узнать местные условия и обычаи каждого места в мире. Даже генералы должны взглянуть. Чем больше вы знаете, тем больше пользы от армии, идущей и сражающейся.».

Цзин Чи сразу почувствовал себя смущенным и неловким, заявив: «Хотя этот генерал знает несколько персонажей, я не могу понять эти научные книги. Более того, у меня много обязанностей. Когда я смогу найти время для учебы?».

Ли Чжи вдруг стал торжественным, когда сказал: «Цзин Чи, ты всегда такой, не стремясь улучшить себя. Хотя вы мужественны в битве, вы останетесь только генералом. Если вы хотите взять на себя ответственность и отвечать за участок, вы должны учиться. Поскольку вы пришли в Чан'ань, этот принц временно не возлагает на вас никаких обязанностей. Вы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы послушно читать и изучать некоторые книги. Это военный приказ.».

Жалующийся Цзин Чи немедленно прекратил говорить, раскаявшись. Я не мог не улыбнуться и вмешаться: «Ваше Императорское Высочество, эти несколько дней, у меня есть некоторые вещи, о которых мне, вероятно, придется беспокоить двух генералов. Как насчет передачи этого вопроса мне? Этот подданный гарантирует, что это будет разрешено к удовлетворению вашего Императорского Высочества.».

«Это на самом деле хорошо.», - ответил Ли Чжи. «Цзин Чи, почему ты не преклонишь колени перед учителем?».

Увидев внушительное поведение принца Юна, Цзин Чи не имел другого выбора, кроме как подойти и выполнить необходимую церемонию, выглядя при этом крайне расстроенным. Ли Чжи и я обменялись взглядами и улыбнулись. У этого Цзин Чи был упрямый и неразрешимый характер. Было бы нелегко контролировать его. Если бы я попытался ему приказывать, он не стал бы послушно выслушивать и делать, как ему говорят. Теперь с помощью этого метода я мог бы законно и прекрасно приказывать ему. Если бы он не был послушен, мне нужно было только наказать его, заставив скопировать несколько страниц из книг, чтобы заставить его приклонить голову и подчиниться моим приказам.

Я взглянул на Чжансуня Цзи, увидев, что его выражение было ровным и спокойным, хотя в его взгляде был намек на понимание. Казалось, что он очень проницательный. Он, несомненно, будет хорошим помощником. Мой план должен быть реализован без сучка и задоринки. Я показал искреннюю радость.

* * *

В двенадцатый день пятого месяца, за пределами Ворот Прославленной Добродетели Чан'аня, с приближением ночи, городские ворота как раз собирались закрывать. Человек средних лет, одетый в одежду купца, вошел в ворота. Хотя это было уже в начале лета, этот человек все еще носил бамбуковую шляпу. Его черты не могли быть ясно видны под скрытыми тенями бамбуковой шляпы. Солдаты, находящиеся на страже, подозрительно взглянули на этого человека, но не остановили его. Это был не критический момент, и не было необходимости строго обыскивать и допрашивать его. Этот человек, казалось, был знаком с улицами и аллеями Чан'ана, поворачиваясь влево и вправо. Спустя чуть меньше часа он прибыл в юго-западный район Чан'аня, Мирное Соседство, где жили самые низшие и беднейшие простолюдины. Тем, что отличало этот район от других, было то, что, когда наступала ночь, кроме холостяков, на улицах больше никого не было. По обеим сторонам аллеи были дома бедных простолюдинов. Время от времени слышались звуки смеха и другие шумы. В этих

районах находились подземные казино и резиденции незарегистрированных проституток. Это место, охваченное темнотой, имело собственное деформированное процветание.

Этот человек прошел через темный переулок. Тусклые ламповые светильники с обеих сторон заставлял его силуэт растягиваться по длине. Давно заброшенное соединение впереди было его целью. Он слегка толкнул дверь во двор и вошел. Интерьер центрального здания был ярко освещен. Как только этот человек вышел на лестницу, двое мужчин появились из тенистых уголков возле здания. Один из мужчин использовал фонарь, чтобы внимательно посмотреть на внешний вид этого посетителя после того, как он снял бамбуковую шляпу. Двое мужчин тихо ушли.

Войдя в здание, этот человек сразу же увидел Цуй Яна, сидящего под тусклым освещением. Мужчина шагнул вперед в приветствии, заявив: «Цуй дарен, всё ли у вас хорошо, с тех пор, как мы в последний раз встречались?».

Цуй Ян вежливо поприветствовал и ответил: «Я в порядке. Глава Союза Хо теперь славится на всех землях, поистине заслуживает поздравления!».

Мужчина высокомерно усмехнулся и сказал небрежно: «Это наша заключительная сделка. Надеюсь, мы сможем закончить то, что начали. Это место, где вы можете взять товар.». Говоря это, он достал восковой шарик.».

Цуй Ян слегка улыбнулся, передавая коробку. «Внутри - баланс денег, которые мы должны. После сегодняшнего дня у нас больше не будет никаких связей. Однако Его Императорское Высочество сказал, что, если Глава Союза Хо желает, мы сможем поддерживать связь.».

Хо Цзичэн открыл деревянный ящик. Увидев золотые бусы внутри, он улыбнулся. «Наследный принц вполне разумный. Золото сравнительно безопасно. В противном случае, если бы ваша сторона заплатила с помощью банкнот, разве не трудился ли бы я без вознаграждения? Цуй дарен, каждые пол месяца, я буду посылать кого-нибудь встретиться с дареном. Если есть какие-то вопросы, достаточно сообщить придворному.».

Закончив говорить, Хо Цзичэн повернулся и ушел. Цуй Ян жестоко улыбнулся. В голове он думал, что Его Императорское Высочество уже намеревается искоренить Вышитый Союз. Вряд ли вы переживете ночь.

Вскоре человек, одетый в черное, вошел и сообщил: «Дарен, как раз, когда мы собирались сделать наш ход, мы обнаружили, что есть люди, прибывшие для спасения Хо Цзичэна и на данный момент наши руки связаны.».

Цуй Ян нахмурился. "Кто это был? Вы видели, кто это был?».

Человек в черном покачал головой. «Мы не знаем, кто это. Все они были одеты в одежду бедных простолюдинов. Прежде чем Хо Цзичэн даже вышел, они захватили контроль над несколькими стратегическими местами. Поскольку мы могли только устроить ловушку после того, как Хо Цзичэн вошел, мы не ожидали, что он привезет с собой нескольких подчиненных. Он определенно вошел в город один.».

Цуй Ян вздохнул. «Да будет так ... Давайте сначала вернемся и отчитаемся перед наследным принцем. Мы позаботимся о нем в другой раз. В любом случае, поскольку мы не действовали, есть еще возможность привести его в ловушку.».

Как раз в этот момент, снаружи раздался короткий, жалкий крик. Человек в черной одежде

вздрагнул. Тихим голосом он сказал: «Мы попали в засаду! Дарен, будьте осторожны!».

Закончив говорить, он повернулся и собирался выйти из здания, когда дверь внезапно открылась, и вошел мужчина в чёрной одежде и маске. Его рост был средним, а глаза были такими же холодными, как лед.

Человек в черном подошел к Цуй Яну, охраняя его, и бессердечно спросил: «Кто вы такой, что у вас хватает дерзости нападать на нас? Вы знаете, кто мы?».

Злоумышленник взглянул на человека в чёрном. Он внезапно ринулся, напав на мужчину в чёрном, который ответил. В этой маленькой и узкой комнате оба обменялись несколькими ударами. Человек в черном обнаружил, что он беспомощен, в то время как его оппонент был свободен и без ограничений. Уже после нескольких атак мужчина в черном получил удар в грудь от своего противника. Человек в черном закричал несчастным голосом: «Великая Душа Ищущей Ладони!». До того, как звук рассеялся, человек в черном уже упал на пол. Его боевые искусства не были плохими. Только он не мог полностью показать свои боевые искусства в такой маленькой и узкой комнате. Для сравнения, даже три эксперта этой эпохи не смогли бы остановить его оппонента в таком узком пространстве. Злоумышленник спокойно подошел и оторвал черную ткань, скрывавшую лицо человека в чёрном. После того, как он запомнил человека в чёрном, злоумышленник взглянул на Цуй Яна.

Цуй Ян издал жалкий крик и сжался в угол. Жутко трясаясь, он сказал: «Герой, пожалуйста, пощади мою жизнь! Этот скромный чиновник, безусловно, будет очень благодарен. Этот скромный чиновник - младший шурин наследного принца. Если у героя есть какие-то требования...».

Прежде чем Цуй Ян закончил говорить, злоумышленник уже щелкнул рукавом, повернулся и ушел. Уже собираясь радоваться внезапному спасению, Цуй Ян внезапно почувствовал острую боль в груди, и он почувствовал, что вокруг него сгущается тьма. «Что происходит?», - подумал Цуй Ян сквозь дымку.

Когда злоумышленник вышел из комнаты, несколько человек в одежде бедных простолюдинов молча смотрели на него снаружи, ожидая его. На полу было от двадцати до тридцати человек, одетых в черное. Злоумышленник не издал ни единого звука, только махнул рукой, все фигуры исчезали в темноте.

Хо Цзичэн шел по улицам, наполненный счастьем. Он думал о том, чтобы провести ночь в самом знаменитом борделе в Чан'ане. Только его воображение разбушевало, как он остудил свою голову. В конце концов, он был на чужой территории. Внезапно Хо Цзичэн остановился. Он видел, как перед ним стоит одетый в серое мужчина в маске, заложив руки за спину. Высокое и стройное тело человека в маске источало плотную жажду крови. Кроме того, Хо Цзичэн мог также ощущать слабые убивающие ауры в темных переулках с обеих сторон. Хо Цзичэн не обернулся, но он почувствовал, что кто-то также стоит за ним.

Даже не потрудившись подумать, Хо Цзичэн прыгнул высоко в небо, бросившись на крышу темного дома. Только он начал подниматься, раздался слабый звон тетивы. Хо Цзичэн нырнул, чувствуя, как стрела пролетает мимо его головы. Уже лежа на крыше дома, Хо Цзичэн покатился в сторону, чтобы убежать. Звуки можно было услышать поблизости. Несколько мужчин в черном уже преследовали его. Хо Цзичэн почувствовал сильный шок от удара ладонями в спину. Поворачивая свое тело, Хо Цзичэн ответил своим кулаком. Хотя тот, кто атаковал его, получил больше урона и издал слабый стон, у Хо Цзичэн не было выбора, кроме как замедлить ход, а мечи и сабли нескольких других людей в черном приближались к нему.

Ни одна из сторон не издала ни единого звука, начав отчаянно сражаться в темноте.

Хо Цзичэн чувствовал, что у всех этих людей были довольно хорошие боевые искусства, особенно у того, кто обменивался ударами с ним. Его боевые искусства были выдающимися. Краем его глаз, Хо Цзичэн мог видеть человека в лазурных одеяниях, стоящего посреди улицы. Хотя Хо Цзичэн не мог разобрать черты этого человека, он мог видеть, что мужчина держал в руках лук. Из тонкой фигуры человека и выдающейся осанки он сразу понял, что он был лидером этих людей. Вероятно, он презирал атаки со всех сторон, и поэтому он не сделал ни единого шага. Хо Цзичэн тайно радовался, рассматривая свое окружение, надеясь найти средство спасения. Однако эти люди отрезали все возможности побега. Сражаясь, Хо Цзичэн пытался придумать стратегию.

Как раз в тот момент, когда Хо Цзичэн был в неизбежной опасности, короткая и маленькая фигура внезапно выскочила из темноты. Эта фигура бросила две огненно-красные гранулы. Гранулы взорвались громом, заставив красный дым вздыматься. Увидев, что у него появилась возможность, Хо Цзичэн немедленно бросился в том направлении, которое он определил, как лучший путь побега. В это время уже можно было услышать голоса простолюдинов, пробудившихся от шума. Увидев, что ситуация не слишком обнадеживает, мужчины в масках воспользовались красным дымом, чтобы спокойно отступить.

В панике Хо Цзичэн сбежал, не потрудившись выбрать путь. После того, как он бежал некоторое время, перед ним появилась фигура, махая рукой. Хо Цзичэн немедленно опознал этого человека, радость наполнила его. Хо Цзичэн поспешно последовал за этим человеком. Цингун этого человека был выдающимся, и он вёл Хо Цзичэна через несколько поворотов, прежде чем быстро прибыл в черный ход соединения. Открыв дверь, мужчина повернулся и поманил его головой. Хо Цзичэн быстро последовал за ним. Это был безопасный дом. Войдя во внутренние комнаты, Хо Цзичэн устало сел на стул и с благодарностью сказал: «Брат Хань, если бы ты не пришел спасти меня, я боюсь, что я бы уже потерял свою жизнь».

Мужчина с сожалением ответил: «Глава Союза Хо, ты был слишком неосторожен. Как ты мог не подумать, что наследный принц заставит тебя замолчать? Если бы я не предоставлял поддержку снаружи, результат был бы катастрофическим. К счастью, у меня были подчиненные, которые подготовили дымовые гранулы, иначе я был бы бессилён спасти вас».

Обеспокоенный, Хо Цзичэн ответил: «Я не ожидал, что они так быстро сожгут мосты. Более того, я изначально считал, что могу, по крайней мере, убежать, поскольку наследный принц не мог нагло наброситься и напасть на меня. Мне не пришло в голову, что боевые искусства его подчиненных были такими превосходными. У императорского дома действительно столько же экспертов, сколько звезд в небе.»

Хань Уцзи вздохнул. «Хорошенько отдохните в течение двух часов, и я выведу вас из города. На городской стене Чан'аня есть несколько точек, которые не подвергаются жесткой защите. Ваш цингун выдающийся, вы должны быть в состоянии убежать отсюда. Боюсь, что завтра утром солдаты, скорее всего, проведут обыск всего города. Если вы не уйдёте сегодня вечером, я боюсь, что у вас не будет возможности снова.»

На лице Хо Цзичэна появилось злобное и жестокое выражение, и он безжалостно ответил: «Большое спасибо брату Ханю. Я определенно не позволю наследному принцу легко отделаться. Меня не напугать.»

Около полуночи Хо Цзичэн сбежал через старую часть городских стен, используя летающий коготь, чтобы подняться на стену Чан'аня. В то же время, в Холодном Дворе резиденции

принца Юна, Сяошуньцзы, переодевшись в одежду слуги, сообщил мне: «Молодой господин, охотничья операция была успешной.».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/163128>